

—Бейте его, бейте до смерти! Смеет воровать у господина вещи, бейте изо всех сил!

Цзян Чжихэн в полудреме открыл глаза: вокруг мелькали лишь ноги в сапогах, а за ними следовала жгучая боль во всем теле.

— Этот паршивец притворяется мертвым, чтобы нас испугать, не жалейте его, бейте изо всех сил! Если забьете до смерти — с меня спрос.

Из-за толпы донесся тонкий мужской голос, и в этот момент Цзян Чжихэн отчетливо понял, что главным виновником избиения был именно этот человек.

Он не успевал думать о том, где находится, и не обращал внимания на удары и пинки, сыпавшиеся на него. Собравшись с силами, он попытался подняться, но его снова оттолкнули в угол.

Проглядывая сквозь тени человеческих фигур, Цзян Чжихэн заметил неподалеку полувзрослого юношу, сидевшего на кане. Тот скрестил руки на груди и с ухмылкой наблюдал за тем, как его бьют.

Услышав удар и подняв руку, чтобы заслониться от летевшего в него кулака, Цзян Чжихэн оттолкнул стоявшего перед ним человека и бросился к кану. Когда юноша занес ногу для пинка, он ловко увернулся в сторону и на ходу схватил чайник, стоявший на краю кана.

Со всей силы он обрушил его на голову юноши. Раздался глухой звук — чайник разлетелся вдребезги. Не обращая внимания на осколки, брызнувшие ему в лицо, Цзян Чжихэн отбросил обломки и принялся изо всех сил колотить руками по ране, только что оставленной чайником.

Окружавшие их молодые евнухи остолбенели от страха и попятились назад. Один из них, пошустрее, бросился вон из комнаты и привел старого евнуха.

— Что здесь происходит? Живо разнимите их!

Старый евнух командовал парням постарше, следовавшим за ним, растащить драчунов. Когда запыхавшегося Цзян Чжихэна оттащили в сторону, избитый юноша уже завывал, зажав голову руками.

Старый евнух даже не взглянул на истекающего кровью парня на кане — вместо этого он прищурился и с ног до головы окинул взглядом Цзян Чжихэна.

— Кто-нибудь объяснит мне, что здесь произошло?

Полна палата молодых евнухов сжалась в комочки, никто не смел поднять глаз. Старый евнух

небрежно указал пальцем на одного из них: — Ты, говори.

Тот евнух испуганно вскинул голову, тут же поспешно опустил ее и пролепетал дрожащим голосом: — Сдается мне, Евнух Ли... То есть, это... Это Сяо Шуньцзы украл кошелек у Сяо Дунцзы. Мы тут немного проучили его, а он... он взял и избил Сяо Дунцзы.

Евнух Ли скрестил руки на груди и потребовал: — Где кошелек? Покажите-ка мне.

Тот самый шустрый евнух, который бегал за старшими, проворно выудил из одежды Сяо Дунцзы кошелек и почтительно преподнес его Евнуху Ли.

Евнух Ли с брезгливым видом подцепил пальцем шнурок кошелька и внимательно оглядел изящную вещицу.

Затем он бросил кошелек на Цзян Чжихэна, повернулся и с усмешкой бросил тем, кто стоял позади: — Уволоките Сяо Дунцзы в каморку.

Младшие евнухи переглянулись в растерянности. Евнух Ли презрительно хмыкнул: — Семья Сяо Дунцзы живет в деревне возле самой столицы. Стал бы тот, у кого есть роскошный сучжоуский вышитый кошелек, идти в евнухи во дворец? Безмозглые вы создания, стоит поманить вас подачкой, как вами начинают крутить как вздумается.

С этими словами он развернулся и вышел, больше ни разу не взглянув на Цзян Чжихэна. Цзян Чжихэн поднял упавший на землю кошелек, бегло взглянул на него и спрятал за пазуху.

Когда он повернулся, окружавшие его маленькие евнухи дружно отступили на шаг назад. Цзян Чжихэн холодно окинул их взглядом, после чего, полагаясь на интуицию, наугад выбрал койку и залез на неё.

Проспав сном праведника, он уже примерно понимал, что с ним произошло.

Он работал сверхурочно, чтобы завершить проект, и собирался это отпраздновать, но в итоге после целой ночи выпивки с коллегами потерял сознание и очнулся в теле этого юного евнуха, которого только что до смерти забили.

Похоже, это была эпоха Канси или Юнчжэн династии Цин, однако он помнил, что императора звали Инчжэнь, почему же здесь его звали Сюаньлин? Неужели это та самая легендарная параллельная вселенная?

Впрочем, Цзян Чжихэн не собирался вдаваться в подробности и множить вопросы — сейчас ему нужно было выжить.

После недавней драки остальные евнухи из их комнаты стали обходить Цзян Чжихэна стороной, а особенно после того, как пару дней назад в их каморке от болезни умер Сяо Дунцзы, связываться с ним и вовсе никто не смел.

И правда, притеснять слабых и бояться сильных — такова природа большинства людей, так что

Цзян Чжихэн спокойно выполнял свою чёрную работу.

Теперь он был низкоранговым евнухом у Ворот Цяньцин, отвечал за уборку самих ворот и прилегающей территории, а также по очереди нёс ночные дежурства.

Если говорить прямо — днём дворник, ночью охранник. Хоть он и находился совсем рядом с императором, увидеть его было совершенно невозможно.

— Сяо Шуныцзы, вставай быстрее, пора убираться.

Сяо Люцзы — тот самый евнух, который бегал звать подмогу во время прошлой драки, — хоть и участвовал в потасовке, но дрался не в полную силу и был на редкость изворотливым пареньком.

Цзян Чжихэн с бесстрастным лицом поднялся. Прошел почти месяц, но он всё еще не мог привыкнуть просыпаться в такую рань.

Быстро одевшись, он посреди ночи взял метлу и вместе со старшим евнухом отправился мести Ворота Цяньцин.

— Едите быстрее, скоро время утреннего доклада.

Старший евнух подгонял младших евнухов, спешно заглатывавших завтрак. К моменту, когда уборка у Ворот Цяньцин завершалась, уже почти рассветало.

Коротко перекусив парочкой пампушек-моутоу, он снова отправлялся нести стражу у Ворот Цяньцин. Во время утреннего собрания никому не позволялось ни входить, ни выходить.

Лишь после окончания утреннего доклада у младших евнухов появлялось немного свободного времени. Те, кому предстояло ночное дежурство, могли лечь спать, а остальные занимались мелкой хозяйственной работой.

Так Цзян Чжихэн прослужил рядовым евнухом три месяца, пока в это время не скончался император.

Облаченные в белые одежды и белые головные уборы, евнухи Ворот Цяньцин сновали туда-сюда по дворцу Цяньцингун, полностью лишённые какого-либо отдыха.

— Эй, парень, ты.

Цзян Чжихэн как раз переносил вместе с другими евнухами погребальную утварь, когда за спиной послышался окрик. Цзян Чжихэн обернулся.

Его окликнул евнух на вид лет тридцати-сорока.

<http://bllate.org/book/21834/2261953>